

Следующую секунду вьюно-белые облака окутали Дворец Юйсюй, где на циновке спокойно восседал Юань-ши Тянь-цзунь, а вокруг него струилась бессмертная аура.

Он медленно открыл глаза — они казались бескрайней вселенной, глубокими и таинственными, а внутри таились бесконечная мудрость и следы минувших эпох.

Затем уголки его губ слегка приподнялись, и на лице появилась едва заметная улыбка, в которой, казалось, сквозили безграничное утешение и ожидание.

Он чуть приподнял голову, устремив взгляд сквозь слои облаков и тумана далеко-далеко, и погрузился в раздумья, беззвучно шепча: — И подумать только, та случайная встреча в прошлом подарила мне потомка.

Этот дитя одарен редчайшим талантом, его фундаментом служит непревзойденное тело Отца-бога Паньгу, к тому же в нем течет моя кровь, кровь Юань-ши Тянь-цзуня — столь прочная основа.

В будущем он непременно сможет взвалить на себя тяжелую ношу преемника учения Учения Чжань, прославит традиции нашего учения на землях Хунхуан и разнесет грозное имя Учения Чжань по всем мирам и небесам.

Бессмертный свет вокруг Юань-ши Тянь-цзуня засиял еще ярче и ослепительнее, словно радуясь грядущему великому событию.

Сказав это, Юань-ши Тянь-цзунь слегка взмахнул рукой и призвал своего слугу — Журавлиного мальчика.

Взгляд Юань-ши Тянь-цзуня был глубоким, а в спокойном выражении лица сквозило нечто неуловимое, когда он медленно произнес: — Отыщи тихое место неподалеку от Дворца Юйсюй и подготовь одну из палат. Подойди к этому делу внимательно, не допускай ни малейших ошибок.

Услышав это, Журавлиный мальчик мгновенно преисполнился недоумения.

Он украдкой бросил взгляд на Юань-ши Тянь-цзуня и заметил, что выражение лица его господина только что было то сосредоточенным, словно тот размышлял о чем-то крайне важном, то на нем проступала легкая улыбка, скрывавшая какую-то неведомую радость.

Столь сложное выражение лица лишь усилило сомнения Журавлиного мальчика.

Однако он прекрасно знал о величии Тянь-цзуня, извечно не смея вольно истолковывать волю господина и тем более задавать вслух терзавшие его душу вопросы.

Поспешно и почтительно опустив голову и сложив руки в приветствии, он угодливо ответил: — Слушаюсь, господин. Мальчик все исполнит сию же минуту и не посрамит вашего доверия.

Едва договорив, Журавлиный мальчик увидел, как Юань-ши Тянь-цзунь взмахнул длинным рукавом и уверенно ступил на Колесницу девяти драконов из агарового дерева.

Девять драконов, словно живые, издали громогласный рев, после чего унесли Юань-ши Тянь-цзуня вдаль, мгновенно растворившись в небесной выси.

Журавлиный мальчик проводил взглядом удаляющийся силуэт, снедаемый любопытством: разумеется, он не ведал, что Юань-ши Тянь-цзунь отправился к Горе Бучжоу за собственным сыном. Но он также понимал, что сейчас не время гадать о подобном, а главная задача — как можно скорее выполнить поручение господина.

Не смея терять ни мгновения, он торопливо развернулся и бросился к Дворцу Юйской, чтобы заняться обустройством той таинственной палаты.

Тем временем Пань Сюань на Горе Бучжоу, разумеется, ничего об этом не знал, ибо в этот самый момент его тело уже начало превращаться в человеческий облик.

Вот на мирно парившем Пань Сюане внезапно заискрились тончайшие лучи света — словно резвые эльфы, они заплясали и закружились вокруг каменного тела.

Следом Пань Сюань начал медленно искажаться и меняться в форме, будто его старательно изваяла пара невидимых, но мощных рук.

В мгновение ока Пань Сюань превратился в юношу.

На нем был длинный халат цвета лунного света, который легко развевался на ветру, а вышитые по краю подола темные узоры напоминали плывущие звезды, источая таинственное сияние.

Иссиня-черные волосы свободно рассыпались по плечам, и несколько прядей упали на его точеное лицо, еще сильнее подчеркивая соболиные брови, сияющие глаза и прямой нос.

Его глаза казались хранилищем необъятной вселенной — глубокими и загадочными, а в их движении будто струился Млечный Путь.

Вокруг него клубился густой туман бессмертной энергии, который легким облаком вился у его тела, послушный каждому движению и принимающий причудливые формы.

Когда он чуть приподнял руку, на кончиках его пальцев вспыхнул и замерцал едва уловимый духовный свет, словно откликаясь на энергию неба и земли.

Только что принявший человеческий облик Пань Сюань испытывал одновременно радость от рождения и тревогу перед неведомым будущим.

Он прекрасно понимал, что хотя теперь успешно превратился во Врожденное Тело Дао, идеально подходящее для культивации, путь перевоплощения пройден лишь наполовину.

Бросив взгляд вверх, он увидел клубящиеся гроззовые тучи, напоминавшие свирепых жутких зверей, которые ворочались и ревели; исходившее от них давящее величие Небесного Пути заставляло каждый дюйм кожи Пань Сюаня ощущать леденящий ужас. Это было дыхание разрушения, принесенное Небесной Казнью, казалось, готовое пожрать все на свете.

В глазах Пань Сюаня мелькнула решимость, лишённая страха, и он мысленно подумал: — Пусть небесная кара страшна, но она не остановит меня, Пань Сюаня!

В тот же миг его фигура метнулась молнией прямо в небеса, и он без малейших колебаний бросил вызов грозной Небесной Казне преобразования, от которой стыла кровь в жилах всех живых существ.

Когда прогремел первый удар небесного грома, Пань Сюань крепко сжал зубы и пустил в ход всю духовную силу, приняв удар стихии на плоть.

Вспышки молний осветили его непоколебимое лицо; каждый удар грома заставлял его тело слегка дрожать, но взгляд становился лишь тверже.

Однако, выдержав уже пятьдесят четыре удара грома, Пань Сюань быстро заметил неладное.

Он-то думал, что преобразается на уровне Золотой Бессмертный, и предел для него — Небесная Казнь Шестидесяти Четырёх, но гроззовые тучи в небе продолжали непрерывно клубиться и зреть.

В бушующих тучах сгущалась куда более страшная сила, грозя перерасти в Небесную Казнь Девяноста Девяти.

На душе у Пань Сюаня стало тяжелее, ведь он прекрасно понимал: с его нынешней силой ему вовек не выстоять против Небесной Казни Девяноста Девяти.

Но теперь небеса не оставляли ему пути назад, и в сердце билась лишь одна мысль: — Выдержу или нет, но даже если сегодня я обращусь в прах, я ни за что не склоню голову!

Не колеблясь более ни секунды, он быстро сложил пальцы в печати, его духовная энергия бешено забурлила, и он призвал Измеряющую Небо Линейку Хунмэн. Громко вскрикнув, Пань Сюань с зажатой в руке линейкой со всей мощи обрушился на падающую небесную кару.

Однако сколь бы мощной ни была его изначальная природа и сколь бы поразительной ни оставалась сила Измеряющей Небо Линейки Хунмэн, это не могло отменить того факта, что его собственная ступень культивации равнялась лишь Золотому Бессмертному.

Когда Пань Сюань пустил в ход все свои козыри и с трудом выдержал девять ударов грома, раздался десятый — первый из ударов восьмидесяти четырех небесных кар, — примчавшийся в сопровождении неопишуемого небесного величия.

Мощь этого удара грома превосходила предыдущие в несколько раз, и казалось, что пространство рвется в клочья везде, где он проходит. Широко распахнув глаза, Пань Сюань из последних сил попытался защититься, но все равно не смог остановить эту жуткую силу.

Тот удар грома наотмашь поразил Пань Сюаня, чудовищная ударная волна мгновенно сбила его с небес, и он камнем рухнул на землю, взметнув тучи пыли.

Его волосы дико метались на свирепом ветру, и каждая прядь словно разделяла его нынешнюю тревогу и страх.

Его глаза не отрывались от бушующих грозовых туч, и скрытая в них ужасающая сила заставляла трепетать его душу.

Крупные капли пота катились со лба, чертя дорожки по напряженному и искаженному лицу, чтобы мгновенно испариться под напором воющих ветров.

Он как никто другой понимал: если в этот критический момент не придумать способа справиться с напастью, то по мере того, как удары Небесной Казни Девяноста Девяти будут безжалостно обрушиваться один за другим, даже если ему чудом удастся сохранить жизнь благодаря негибимой воле, пропитанный величайшей силой небес гром безжалостно повредит его исток.

Стоит лишь истоку пострадать, как дальнейший путь самосовершенствования окутает плотная пелена мрака, каждый шаг вперед станет невыносимо тяжким, некогда близкие ступени совершенствования покажутся недостижимыми, а все великие амбиции обратятся в прах.

<http://bllate.org/book/20172/2009318>